

У прежнего хозяина тела почти не было контактов с Тао Чжу, но у этого гера были такие же “замечательные” старший брат и невестка, как и у прежнего хозяина. Жители деревни Санью часто ставили их троих в один ряд и высмеивали, поэтому прежний хозяин поневоле знал о делах Тао Чжу.

Согласно нынешним представлениям о красоте, гер должен быть похож на женщину: с накрашенным лицом, нежный и мягкий.

Тао Чжу был высоким, с резкими чертами лица. В глазах Ли Цяо это выглядело как стройность, гармоничность и выдающаяся красота, но для людей этого мира - почти как у мужчины, а значит некрасиво.

Тао Чжу был не только некрасив, но и имел старшего брата с женой, которые вечно мечтали разбогатеть за одну ночь.

Эта парочка не хотела работать в поле и грезил торговлей, постоянно хвастаясь перед односельчанами, что вот-вот сорвёт большой куш. На деле же каждый раз они терпели убытки, доводя семью Тао до полного разорения.

Родители Тао Чжу были слабы здоровьем и не могли выполнять тяжёлую работу, поэтому все хозяйственные дела легли на плечи гера Тао Чжу.

Как и сейчас: будучи гером, Тао Чжу выполнял работу, предназначенную для крепкого мужика.

Чтобы тянуть тележку, ему приходилось крепко держаться за рукоятки и наклонять тело вперёд. С каждым шагом дыхание становилось всё тяжелее - он был на пределе сил.

Ли Цяо был высоким и длинноногим, так что быстро догнал Тао Чжу.

— Гер Чжу!

Он позвал его, используя принятое в этом мире обращение к герам.

Тао Чжу к этому моменту был так голоден, что живот у него урчал, одежда промокла от пота, а все силы уходили на то, чтобы тянуть тележку. Даже услышав шаги, у него не осталось лишней энергии, чтобы поднять голову и посмотреть, кто идёт.

Но он не ожидал, что пришедший сам окликнет его.

Он поднял взгляд - в тусклом лунном свете, примерно в метре от него, стоял Ли Цяо и смотрел на него с искренним беспокойством.

— ?

Тао Чжу испугался, машинально сделал шаг назад, и сила в его руках тут же ослабла.

Лишившись опоры, тележка с грохотом опустилась на землю.

Из-за этого довольно резкого движения часть пшеницы, связанной пеньковыми верёвками, свалилась вниз.

Колосья ещё не были обмолочены, на каждом стебле висели тяжёлые зёрна. Тао Чжу тут же перестал обращать внимание на Ли Цяо и поспешно стал собирать рассыпавшуюся пшеницу.

— Я помогу.

Ли Цяо поставил ведра и корзину на землю и хотел было подойти помочь.

Но Тао Чжу насторожился, словно перед лицом опасности:

— Не подходи!

Хотя он всегда считал себя мужчиной, по сути он всё-таки был гером.

К тому же этот человек днём с ним заигрывал!

Настороженность и неприязнь Тао Чжу были предельно очевидны и Ли Цяо мог лишь остановиться.

Раз подойти нельзя - остаётся говорить.

— Гер Чжу, я пришёл извиниться и поблагодарить тебя.

— Днём я вёл себя легкомысленно лишь потому, что не ожидал, что при всей моей дурной репутации ты всё равно захочешь меня спасти. Я тогда обрадовался, голова пошла кругом, и я ляпнул лишнего. За свою несдержанность я приношу извинения.

С этими словами Ли Цяо торжественно сложил руки и почтительно поклонился Тао Чжу в знак извинения.

Тогда всё произошло слишком поспешно, да и радость захлестнула его, поэтому он позволил себе одну фривольную реплику в адрес Тао Чжу.

Но для Тао Чжу это было оскорблением.

В этом мире граница между герами и мужчинами была почти такой же строгой, как и между мужчинами и женщинами.

Он обязательно должен был извиниться.

Тао Чжу, занятый сбором пшеницы, был ошеломлён.

Он присел на корточки и, не мигая, смотрел на Ли Цяо, который согнулся в поясе под прямым углом.

Его впечатление о Ли Цяо было таким же, как у остальных жителей деревни. До сегодняшнего дня он не сказал Ли Цяо ни слова.

Сегодня, поднимаясь в горы, он случайно обнаружил Ли Цяо, лежащего без сознания в овраге. Подумав, что как-никак перед ним человеческая жизнь, да и вокруг никого не было, он оттащил его под дерево.

Но он и представить не мог, что после пробуждения тот станет с ним заигрывать!

Хулиган!

Он ушёл тогда в гневе, а уже у подножия горы вспомнил о двух овощных лепёшках - это был его сэкономленный завтрак, даже собаке было бы лучше отдать.

И вот теперь этот человек вдруг извиняется перед ним?

Да ещё так серьёзно и искренне.

Такого уважения он за всю свою жизнь ещё не испытывал...

Ли Цяо сохранял поклон ещё десять секунд, прежде чем выпрямиться.

Увидев, как от потрясения глаза Тао Чжу округлились, а сам он выглядел растерянным, Ли Цяо почувствовал, будто по сердцу скребут кошачьи лапки.

Мило.

Тихо кашлянув, он поднёс к себе деревянное ведро.

— После того как я съел твои овощные лепёшки, я всё равно оставался ужасно голодным, поэтому, спустившись с горы, решил пойти к реке ловить рыбу.

— Пока не попробовал и не знал, но оказалось, что у меня настоящий талант к ловле рыбы. Сегодня днём я наловил два ведра и целую корзину рыбы и отнёс её тем семьям, которые когда-то одолжили мне серебро.

— Увидев, что я взялся за работу, они обрадовались и дали мне ответные подарки.

— Сейчас у меня нет ничего ценного, но я обязательно должен тебя отблагодарить.

— Вот, это мясные лепёшки от мясника Чжэна. Всего три штуки. Съешь их перед тем, как пойдёшь домой.

Он вынул из ведра мясные лепёшки, завернутые в промасленную бумагу.

Лепёшки были размером с веер, толщиной в палец, блестящие от жира и невероятно аппетитные.

С учётом положения семьи Тао, если эти лепёшки попадут домой, Тао Чжу они точно не достанутся, поэтому Ли Цяо настаивал, чтобы он съел их прямо сейчас.

— Не нужно. Даже если бы я тебя не спас, ты бы и сам очнулся.

Тао Чжу уже пришёл в себя. Хотя его и поразила такая резкая перемена в Ли Цяо, стоило ему увидеть мясные лепёшки, как он тут же опустил голову и снова принялся собирать пшеницу.

Две овощные лепёшки никак не стоили трёх мясных.

— Если бы не твои овощные лепёшки, я бы умер с голоду в горах. До того как их съесть, я больше двух дней ничего не ел, так что ты и правда спас мне жизнь.

— Спасение жизни стоит куда дороже трёх мясных лепёшек. Ешь быстрее, а то если кто-нибудь придёт, потом ничего не докажешь.

Ли Цяо слегка потряс лепёшками в руке.

Тао Чжу: — ...

Хотя уже стемнело, в разгар уборки урожая в это время всё ещё немало людей работало в полях. Некоторые, опасаясь краж, вообще ночевали прямо среди посевов.

А это место находилось у входа в деревню, кто-нибудь вполне мог появиться в любой момент.

Он уставился на три лепёшки, крепко сжав зубы, чтобы не выдать себя жалким сглатыванием слюны.

В полдень он съел всего четыре овощные лепёшки и миску супа из диких трав и уже давно был зверски голоден.

Но обменять две овощные лепёшки на три огромные мясные - с таким везением он в жизни не сталкивался.

Выгода была слишком большой, он не смел её принять...

Увидев, что Тао Чжу не двигается, Ли Цяо подошёл и сунул лепёшки ему в руки:

— Быстрее ешь.

— Я не хочу портить тебе репутацию, но если нас всё-таки увидят... тогда нам придётся пожениться. А я сейчас в долгах по азартным играм, в глазах людей всё ещё отброс. Ты готов выйти за...

— Замолчи!

Видя, что Ли Цяо несёт всё большую чепуху, Тао Чжу, который как раз собирался отказаться, не выдержал и резко его одёрнул:

— Ещё слово и я...

Он не успел договорить свою угрозу.

Потому что ему в рот силой засунули мясную лепёшку.

Ли Цяо только и ждал, когда он откроет рот - стоило тому заговорить, как он молниеносно сунул ему в рот мясную лепёшку.

— ...

Тао Чжу остолбенел.

Глаза его распахнулись ещё шире, стали круглыми, как у кота - ужасно мило.

Ли Цяо, сдерживая смех, сказал: — Ешь быстрее.

Тао Чжу: — ...

Помолчав пару секунд, он всё-таки принял мясную лепёшку из рук Ли Цяо.

На этом этапе отказываться дальше было бы уже просто жеманством.

Лепёшка была только что приготовлена и всё ещё слегка тёплая. Из-за того, что её завернули в промасленную бумагу, корочка уже не была хрустящей, но стоило откусить, как рот тут же

наполнился сочной, жирной свининой. Она была такой ароматной, что он почти не жевал и сразу проглотил.

Живот, сведённый голодной болью, не удовлетворился одним вкусом. Он будто перехватил управление телом, заставляя руки снова и снова подносить лепёшку ко рту.

Когда Тао Чжу опомнился, от лепёшки уже осталась меньшая часть.

— ...

Щёки у него запылали.

Он отвернулся, встав спиной к Ли Цяо, чувствуя неловкость.

Ел он слишком жадно - не напугал ли он того, кто стоял сзади?..

— У тебя есть вода? Смотри, не подавись.

За его спиной прозвучал мягкий голос Ли Цяо.

Тао Чжу плотно сжал губы и ничего не ответил.

Ли Цяо понял, что тому просто неловко. Он взглянул на рассыпанную по земле пшеницу, отбросил мысль помогать и сказал:

— Вообще-то у меня ещё осталось несколько рыб, но если я дам тебе рыбу, ты не сможешь объяснить, откуда она взялась, так что сегодня я её тебе не дам.

— Через пару дней выберу момент, когда никого не будет, и тогда принесу.

— А оставшиеся две лепёшки возьми себе. Если не съешь - спрячь и доешь завтра.

— Я пошёл.

Сказав это, Ли Цяо завернул оставшиеся две мясные лепёшки в промасленную бумагу, сунул их Тао Чжу в руки, затем закинул за спину корзину, взял деревянное ведро и широкими шагами направился в сторону деревни.

Лишь когда он вошёл в деревню, Тао Чжу снова посмотрел ему вслед.

Ночная мгла сгущалась, расстояние было слишком большим, силуэт уже невозможно было разглядеть.

Но почему-то в сердце Тао Чжу поднялось странное чувство: кисло-щемящее, распирающее и в то же время пустое.

Этот человек... и властный, и в чём-то удивительно мягкий...

Через мгновение он с насмешкой усмехнулся над собой и крепче сжал в руках мясную лепёшку.

Какое он имеет право думать о всяких глупостях. Он ведь уже перестарок, никому не нужный гер.

Он дал Ли Цяо две овощные лепёшки, а Ли Цяо вернул ему три мясные. Он и так уже оказался в огромном выигрыше.

<http://bllate.org/book/15095/1340089>